

УДК 342.55

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ИСТОРИИ ПОЛИЦИИ КРАСНОЯРЬЯ

THE MAIN HISTORICAL MILESTONES OF THE POLICE OF KRASNOYARSK REGION

Коновалова Ольга Викторовна,

*профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Сибирского юридического института МВД
России (г. Красноярск),
доктор исторических наук, доцент*

olgav – k@yandex.ru

Ключевые слова:

полиция, Енисейская губерния, воевода, капитан-исправник, Красноярск, полицмейстер, уездное полицейское управление, полицейская стража.

В статье рассматриваются основные вехи становления полицейской системы на территории приенисейского региона до 1917 г. Обращается внимание, что до формирования института полиции и в последующие периоды полицейские функции выполняло казачество под руководством воевод и воеводского правления. Становление полицейского аппарата в Енисейской губернии приходится на время правления Екатерины II, связанное с введением должности капитана-исправника. Существенные изменения в управления правоохрнительными структурами и расширение штатов полицейского аппарата приходится на XIX век. Вместе с тем в начале XX века значительно увеличилась численность населения Енисейской губернии, однако адекватного роста штатов полицейских не произошло. Особенно остро власти ощутили отсутствие профессиональных полицейских кадров в революционные периоды. Экстренное введение в 1916 г. губернии института полицейской стражи практически не увенчалось успехом.

Keywords:

police, the Yenisei province, governor of province, captain of police, Krasnoyarsk, Chief of police, District police department, police guard.

The article considers the main milestones in the development of the police system in the territory of the Yenisei region prior to 1917. The author pays attention to the formation of the institution of police before and in subsequent periods when the police functions were performed by the Cossacks under the leadership of the Governors of Province and the Provincial Board. The development of the police apparatus in the Yenisei province falls on the reign of Catherine II and is associated with the introducing the position of captain of police. The significant changes in the administering law enforcement agencies and increasing the staff of police apparatus were in the XIXth century. However, at the beginning of XXth century, the population of the Yenisei province considerably increased, but there was no adequate growing in the staff of police officers. Especially severe the authorities felt the lack of professional police staff in the revolutionary periods. The urgent introducing the institute of police guard in provinces in 1916 was almost unsuccessful.

Образование полицейской системы на берегах Енисея неразрывно связано с историей освоения Восточной Сибири, основными вехами развития системы управления и той ролью, которую играл приенисейский край в системе наказания Российской империи, став местом уголовной и политической ссылки.

В XVII веке русские продолжили освоение Сибири. Значимым событием стало возведение в 1619 г. Енисейского острога. Через несколько лет енисейский воевода Яков Игнатьевич Хрипунов поставил перед московским правительством вопрос о строительстве на среднем Енисее нового острога. Он же выбрал для выполнения этой миссии своего дальнего родственника талантливого, смелого и наиболее сведущего в этом деле дворянина Андрея Ануфриевича Дубенского. Под его руководством в августе 1628 г. в четырех днях конного пути от Енисейска был поставлен Красный или Новокачинский острог [13, С. 30]. Около сотни лет Красноярску пришлось оружием и дипломатией утверждать право на свое существование.

До 1708 г. самой крупной местной управленческой единицей был разряд. Первые два уезда Приенисейского края (Мангазейский и Енисейский) до 1629 г. входили в Тобольский разряд, а затем вместе с новым Красноярским в Томский. С 1677 г. Енисейск стал разрядным городом, но Красноярский уезд до 1681 г. оставался в прежнем Томском разряде. Затем его передали в Енисейский разряд, которому с 1682 г. подчинили почти всю территорию Восточной Сибири. По первой областной реформе Петра I в 1708 г. вся Сибирь составила одну Тобольскую провинцию Сибирской губернии с центром в Тобольске [3, с. 13-14, 34, 77].

К началу XVIII века Красноярск стал одной из крупнейших крепостей Сибири, гарнизон которой в 1708 г. насчитывал 849 человек. Служилые люди-казаки с членами семей составляли подавляющее большинство горожан. К 1720 г. их насчитывалось 1 034 души мужского пола [13, с. 30, 50]. Красноярское казачье войско под руководством головы и атаманов конных пеших казаков подчинялось воеводе. За несение караульной службы и охрану общественного порядка в городе отвечал особый городничий из местных казаков. Так, условно говоря, первыми полицейскими в Красноярске являлись казаки. К концу века произошло разделение казаков на караульных, специализировавшихся на пограничной службе и городских, активно привлекавшихся к фискально-полицейской службе. По полицейскому уставу 1782 г. они подчинялись городничим. Казаки не платили подушных денег и получали казенное жалованье [13, с. 72-73].

В XVIII века с приходом мирной жизни г. Красноярск превратился в сельскохозяйственный и товарно-распределительный центр. Созданные при Петре I органы городского самоуправления Красноярская ратуша и городской магистрат с 1740-х гг. подчинялись воеводам, отвечали также за выполнение полицейских функций. К числу таковых относились: выявление и поимка беспаспортных, организация ночных караулов по улицам, распределение на квартиры проходящих войск и проезжавших по казенной надобности лиц, противопожарная безопасность, контроль за санитарным состоянием города, чистотой улиц и торговых мест, а также исправностью мостов [3, с. 79].

В 1782 г. была ликвидирована образованная при Петре I Енисейская провинция, которая охватывала почти весь край. Енисейский, Туруханский и новый Ачинский уезды остались в составе прежней, выделенной с 1764 г. Тобольской губернии. Территория прежнего Красноярского уезда вошла сразу в три наместничества: Тобольское, Колыванское и Иркутское. Красноярск стал подчиняться не Тобольску, а Колывани (Бердску). В 1797 г. Ачинский уезд присоединили к Красноярскому, вернув в состав Тобольской губернии [13, с. 84].

Воеводское управление в Сибири просуществовало до 1783 г. Последним воеводой Красноярского уезда был Иван Яковлевич Пельымский. Эту должность он занимал с 1758 г. За время казенной службы Иван Пельымский нажил значительное состояние, имел заимку в семи верстах от города и с братом занимался винными откупам. После отставки получил ранг коллежского асессора VIII класса и остался жить в Красноярске [13, с. 70-71].

С 1783 г. вместо воеводы главой административно-полицейского аппарата в уезде стал капитан-исправник, которому помогали дворянские заседатели нижнего земского суда, в городах появились городничие, военные коменданты, командиры городской команды. Первым капитаном-исправником Красноярского уезда стал ботаник и просветитель Степан Михайлович Кашкарев. В свое время он обучался в гимназии при университете Петербургской Академии наук, затем 7 лет рабо-

тал в научных экспедициях, в том числе по поручению П.С. Палласа в 1772-1773 гг. в Красноярске. Кашкарев занимался описанием флоры и фауны, изучал особенности жизни коренных народов, народную медицину. До 1783 г. являлся переводчиком в Академии наук, после ссоры с новым президентом академии Е.Р. Дашковой принял решение уехать в Красноярск, был назначен на должность капитана-исправника. Занимая высокую полицейскую должность, Степан Михайлович много делал для развития просвещения в уезде. В апреле 1784 г. он подарил 20 книг для будущей городской школы. Однако, пробыв в Красноярске три года, он был вынужден покинуть город [3, с. 85; 12, с. 97].

По губернской реформе Екатерины II генерал-губернаторы и губернаторы Сибири получили широкие властные полномочия. Губернатор через губернское правление осуществлял общее руководство полицией над подведомственными им территориями, выполнял функции надзора и управления, назначал на должности, представлял к наградам. С 1806 г. губернаторы считались чиновниками МВД и ежегодно предоставляли доклады в министерство. Воссоздание в начале XIX века в городах управ благочиния в Сибири отличалось от того, как это происходило в Европейской России. К примеру, в Тобольске и Иркутске (губернских центрах) полицейский орган назывался «градского благочиния суд». При возглавлявших этот орган должностных лицах существовала канцелярия под наименованием «городнические дела» или «городническое правление». В Сибирских городах, в отличие от европейской части страны, не было квартальных поручиков.

В 1809 г. Комитет министров принял решение об укреплении полиции Сибири в губернских городах, где сосредоточивалось большое количество ссыльных, городничие были переименованы в полицмейстеров, которым придавалось по два помощника. Города разделялись на административные единицы – части, а части – на кварталы. Так, в 1819 г. количество частей и кварталов в городах приенисейского края выглядело следующим образом: в Енисейске – 2 части по 4 квартала, в Красноярске – 2 по 2, по 1 квартальному надзирателю в Туруханске. В Ачинске не было ни частей, ни кварталов [17, с. 39-40].

В 1814 г. в Красноярске функционировала городская дума с городским головою, сиротский суд, словесный суд и магистрат. Во всех этих учреждениях числилось: выборных служащих высшего разряда – 20 человек, нижнего разряда – 33 человека. Для полицейской службы выбирались из горожан: 2 частных пристава; 4 квартальных надзирателя; 37 нижних служащих из мещан, в том числе 12 пожарных. Частные и квартальные избирались на 2 года, служащие в городских учреждениях – на 3 года, а нижние служащие – на 1 год. В 1813 г. по предложению городничего Осипова в Красноярске была создана пожарная команда и построен мост через реку Кача [12].

В марте 1819 г. новым генерал-губернатором Сибири был назначен Михаил Михайлович Сперанский. Результатом его ревизии в Сибири стало отстранение от должности генерал-губернатора Восточной Сибири И. Пестеля, предание суду

иркутского губернатора Н. Трескина и еще 48 чиновников за особо злостные преступления, 681 государственный служащий были сняты с должности [13, с. 110]. Основу административных преобразований в Сибири М.М. Сперанский изложил в 1822 г. в «Учреждении для управления сибирских губерний», «Уставе об управлении инородцев» и других нормативных документах.

Согласно «Учреждению для управления сибирских губерний» управлял Сибирью Сибирский комитет. Сибирь разделялась на Западную и Восточную. Восточная Сибирь включала Иркутскую, Енисейскую губернии и Якутскую область. Благодаря реформам М.М. Сперанского, образовалась новая самостоятельная губерния – Енисейская со столицей Красноярском. Как написал впоследствии первый Енисейский губернатор А.П. Степанов: «Красноярск избран в губернский город потому, что местность его более удобна против положения других городов, к заключению в нем губернского управления», «Он стоит посредине всех уездов и имеет как бы под рукою их управление» [15, с. 180, 190]. Торжественное открытие Енисейской губернии состоялось в декабре 1822 г., а в январе 1823 г. о функционировании губернских властей объявил генерал-губернатор Восточной Сибири А.С. Лавинский.

Первый губернатор Енисейской губернии Александр Петрович Степанов был родом из знатных дворян. Учился в Московском университетском благородном пансионе, служил в армии в штабе А.В. Суворова. После отставки работал в департаменте юстиции, затем прокурором в Калуге, участвовал в Отечественной войне 1812 г. На посту губернатора Енисейской губернии прослужил 9 лет, много сделал для благоустройства города, совершенствования управления, улучшения положения малообеспеченных категорий населения, трудоустройства ссыльных, развития науки и просвещения. 26 апреля 1831 г. оставил должность губернатора и вернулся в Калужскую губернию [5, с. 588; 2, с. 16-32].

В 1834-1835 гг. вышла его книга «Енисейская губерния», которая и по сей день является важным источником по изучению не только растительного, животного мира, социально-экономических процессов, этнографии, но и истории управления Приенисейского региона, функционирования полицейской системы. Во II части своей работы А.П. Степанов описывал следующим образом административное и полицейское управление губернии: «Енисейская губерния подчиняется Главному управлению Иркутскому. Под ее собственным управлением находятся два округа, в коих существуют общее и частное окружные управления, – Енисейский и Минусинский и три, в которых одно только частное окружное управление, – Красноярский, Ачинский и Канский. Города, как округа, имеют свои разряды: Красноярск и Енисейск принадлежит к многолюдным, Ачинск, Минусинск, Канск к малолюдным. Первыми управляет полное городское управление, то есть городничие с приставами; последними – одни городничие.

Общее окружное управление составляет начальник округа и Окружной совет (далее – совет). Совет составляют: городничий, окружной судья, исправник, казначей, стряпчий, градской голова. Окружной начальник есть председатель Окружного совета. Частным окруженным управлением называются порознь присутственные места окружного города.

Губернское управление заключается также в частном и общем. Первое состоит из Губернского правления, Казенной палаты и Губернского суда, второе – из губернатора и Совета. Члены Совета: председатель Губернского правления, председатели Казенной палаты (К.П.) и Губернского суда (Г.С.), прокурор. Президент Совета – губернатор. Все без исключения частные губернские управления подчинены непосредственно Губернскому совету, как сей последний – Совету главного управления Восточной Сибири.

Советы называются присутствиями совещательными, а присутственные места – решительными. В советах рассуждается об общей пользе округов губернии, о предметах полиции, хозяйства и суда Губернский совет сам собой никакой власти исполнительной не имеет. Все предписания исходят от губернатора.

Чтобы показать средства полиции к ее распоряжениям, довольно обозначить приходы и расходы городов. «Первые ... составляют общую по губернии сумму 22 013 руб., а по смете требуется сумма на расход 35 627 руб. Обстоятельство сие есть виною тому, что в Енисейской губернии не было до 1832 года хорошего пожарного инструмента и настоящей полицейской команды», – констатировал губернатор [15, с. 178-179].

В отличие от городской полиции, подчеркивал А.П. Степанов, «земская полиция действует гораздо успешнее в рассуждении грабителей, ибо имеет более средств. При первом слухе о шайке разбойников собирает она некоторое число крестьян с винтовками... В случае надобности к самим крестьянам придаются конные казаки, а иногда отряд солдат стоящего в Красноярске батальона. Иногда спокойствие устанавливается на год, но потом снова появляется в один год три, четыре шайки злодеев, и всегда из ссыльных...» [15, с. 180-181].

Губернатор отмечал, что присутствие в Енисейской губернии уголовных ссыльных существенно осложняло криминогенную ситуацию в регионе. На воле «разгуливало» 24 730 обвиненных преступников среди 50 000 государственных крестьян местного населения, то есть практически на двух человек мирных крестьян приходилось «по одному закоренелому преступнику». Ни власти, ни полиция, ни жители не имели никакой «физической возможности удержать их от побегов». «Уголовных дел решается в год по шестилетней сложности до 750; до 556 преступников передаются суду; до 269 подвергаются наказанию и до 297 оправдываются». Основными видами преступлений являлись: «грабеж, смертоубийство, самоубийство, делание фальшивых ассигнаций, лихоимство, воровство, пристанодержательство, упуск арестантов, побеги, противоестественное любострастие». Самыми распространенными были «побеги, обыкновенно воровство и кормчество, менее всего самоубийства».

«Господствующие пороки: лень и пьянство», – такова безрадостная картина жизни на берегах Енисея в начале XIX века. [15, с. 181, 189-190].

22 июля 1822 г. был принят Устав о ссыльных, который определил правовые основы работы со ссыльными, регламентировал деятельность создаваемых специальных органов, ведавшими вопросами ссылки. В книге первого губернатора А.П. Степанова так описывался порядок организации ссылки: «уголовные суды Европейской России в определениях своих назначают единственно меру наказания – каторгу или просто ссылку, но, когда партия преступников достигает Тобольска, их принимает утвержденный там приказ о ссыльных и распределяет по другим губерниям и разрядам». Далее «большие партии ссыльных, состоящие из 300 человек и более, препровождаются посредством команд, которые расположены в этапах, в известном один от другого расстоянии, по всем большим трактам Сибири и ведущим к заводам. Конвой пеших солдат с офицером следует в походном фронте и с боевыми снарядами. Он сопровождается конными казаками и во время следования строго соблюдает воинский порядок». В вопросе сопровождения ссыльных, подчеркивал губернатор, удалось навести порядок. «Путешествование партий, их отдохновение, их продолжительные приостановки определены с такой точностью, что, например, партия, назначенная в Енисейскую губернию, не иначе входит в губернский город, как непременно в среду». После этого «из партии, пришедшей в Красноярск, ссыльные, назначенные в Енисейскую губернию, передаются Экспедиции о ссыльных, остальная часть их продолжает путь в Иркутск» [15, с. 181].

Как видим, значимую роль в этапировании ссыльных отводилась казакам. А.П. Степанов подчеркивал значимость казаков при выполнении полицейских функций. «...Пространство, при общих полицейских распоряжениях сокращается быстротою, а сей быстроте невероятным образом способствует городской казачий полк» [15, с. 190]. В Енисейской губернии по реформе М.М. Сперанского был составлен Енисейский городской казачий полк. В состав этого полка были поверстаны городские казачьи команды: Красноярская, Енисейская и Туруханская. После реформ М.М. Сперанского в Красноярске с округом остались две сотни казаков (в 1862 г. – 160 дворов и 379 душ мужского пола), а прочие сотни Енисейского казачьего полка расселили по округам губернии. Городские казаки до реформ 1860-1870-х гг. были включены в состав губернской и окружной полиции, что серьезно удешевляло полицейский аппарат на местах. Полицейские обязанности городских казаков в основном ограничивались патрульно-постовой службой. В 1871 г. Енисейский казачий конный полк был упразднен, осталась только Красноярская конная казачья сотня. Ее командиром являлся Яненко Василий Иванович. В 1891 г. он со своим отрядом препровождал в Томск Великого Князя и Царевича Николая Романова, посетившего Красноярск. В 1892 г. сибирские казачьи дивизионы были переданы в ведение МВД [13, с. 197].

Количество ссыльных в Енисейской губернии за период XIX века значительно увеличилось, правда, возрастала и численность проживавшего населения. В 1824 г. насчитывалось 12 219 ссыльных, в 1836 г. – 31 249 человек, в 1851 г. – 45 706 человек, в 1880 г. – 57 378 человек. В конце XIX века ежегодно в Енисейскую губернию прибывало 3 тыс. ссыльных в год. Общий процент ссыльных к населению губерний составлял 9,1% [14, С. 171-172].

В начале XX века каждый десятый житель губернии, а в Красноярском уезде каждый пятый, являлись либо ссыльными, либо членами их семей. Так, в 1902 г. на 656 781 человек, проживавших в губернии, приходилось 62 752 ссыльных. Хотя соотношение ссыльных и населения выглядело менее удручающим, чем в начале XIX века, однако следует учитывать, что сам этот рост населения происходил, в том числе за счет ссылки. За уголовные преступления в Енисейской губернии в 1881 г. были осуждены 600 человек ссыльных, в 1897 г. – 905 человек. Самые опасные преступления (убийства грабежи) стояли в первом ряду преступлений, 50% из которых совершались ссыльными. После принятия Указа об отмене судебной ссылки на поселение и житье в Сибири 12 июня 1900 г., общее количество ссыльных в Енисейской губернии стало уменьшаться и на 1 января 1915 г. составляло 39 087 человек (при населении в 1913 г. равном 1 119 208 человек), то есть, примерно, где-то один ссыльный на 28,6 человек местного населения, что, казалось, должно было существенно облегчить работу правоохранительных органов [17, с. 33,134-139].

Вместе с тем возникла другая проблема. Абсолютное число чиновников губернской администрации с 1893 г. по 1915 г. увеличилось на 40% и составило 302 человека (по линии МВД – 64). Однако по отношению к количеству проживавшего населения Енисейской губернии, которое за эти годы выросло практически более, чем в 2,2 раза [16, с. 172-173], количество чиновников на 1000 человек населения губернии сократилось с 0,43 до 0,27. По данным исследователей, особенностью кадровой составляющей управленческого аппарата Енисейской губернии являлся самый низкий рост числа государственных служащих, не только по отношению к центральным, но и сибирским губерниям, а также «наличие убывающей динамики относительного числа чиновников Енисейской губернской администрации» по отношению к быстро растущему населению региона [7, с. 173, 195, 47, 148]. Все это свидетельствовало, по нашему мнению, о растущей «недоуправляемости» губернии. Такая общая ситуация была характерна и для полицейского аппарата, который существенно трансформировался в пореформенное время.

«Высочайше утвержденный штат полицейских управлений в Сибири» принят 12 июня 1867 г., в котором говорилось о преобразовании полиции и об упразднении общих Окружных управлений в Сибири. Городская полиция и земские суды объединялись в одну структуру и назывались окружными полицейскими управлениями, им подчинялись городские и другие поселения, находящиеся в пределах округа. Исключение составляли губернские города, напри-

мер Красноярск, где сохранялась отдельная городская полиция. Штатный состав полицейских чиновников для восточносибирского генерал-губернаторства составлял 46 полицейских чиновников в городах и 160 сотрудников в окружных полицейских управлениях.

Все земские исправники, городничие и окружные начальники 28 декабря 1867 г. получили распоряжение Енисейского губернатора ликвидировать с 1 января 1868 г. существовавшее общее окружное управление, земскую и городскую полицию. На полицмейстеров, городничих и земских исправников возлагалась обязанность открыть с 1 января 1868 г. Красноярское отдельное городское полицейское управление и все окружные полицейские управления. Красноярское полицейское управление возглавил бывший красноярский полицмейстер, ему подчинялись два частных пристава, четыре квартальных надзирателя и брандмейстер, в ведении которого находилась борьба с пожарами, обеспечение противопожарной безопасности. Квартальные надзиратели осуществляли надзор за четырьмя участками города.

К началу XX века штат городского управления полиции Красноярска, состоял из полицмейстера, его помощника, четырех частных приставов, их помощников, секретаря, околоточных надзирателей, а нижним звеном являлись посты городских. В 1897 г. в Красноярске насчитывалось 36 городских, в 1908 г. – около 70. Количество городских зависело от численности населения города, по закону от 14 апреля 1887 г. действовала норма в губернских городах Сибири один городской на каждые 500 горожан. На каждых четверых городских полагался один старший городской. Его оклад составлял 180 руб. в год, у городских – не выше 150 руб. Однако городским было предусмотрено прибавочное жалование за счет средств городских бюджетов [8, с. 28].

В пореформенное время на территории Енисейской губернии вместо земских судов сформировались окружные (уездные) полицейские управления. Исполнение функций уездных исправников в Енисейской губернии ложилось на бывших земских исправников. Во второй половине XIX века в России сохранялось деление округов (уездов) на станы (по Положению о земской полиции 1837 г.). Города не были частью станового деления. В Ачинске, Канске, Минусинске, Енисейской губернии имелись полицейские управы, возглавлявшиеся городничими. Им также подчинялись квартальные надзиратели.

Таким образом, после реформ второй половины XIX века на уровне губернии правоохранительные структуры были представлены Енисейским губернским жандармским управлением, на уровне уездов – уездными полицейскими управлениями и городскими полицейскими управлениями. Уездные полицейские управления возглавлял уездный исправник, который являлся начальником всей уездной полиции. Ему по штату был положен помощник. Денежный оклад исправника составлял 1500 руб. в год, помощника – 1000 руб., не считая дополнительных выплат за квартирное довольствие, отопление и освещение. Центром полицейской деятельности на местах был становой пристав, его годовой денежный оклад был такой же, как у

участкового пристава в городе и составлял 600 руб. [9; 8, с.28-29]. В подчинении станового пристава находились конные и пешие урядники, а также выборные сотские из числа местного населения в участках стана, десятские – в селениях.

После упразднения III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии в процессе реформы 1880 г. функции органов государственной безопасности были переданы в МВД, также как и руководство жандармерией. В 1902 г. Сибирский жандармский округ был упразднен, а вместо него создавались губернские жандармские управления. Основными задачами жандармерии были организация политического сыска, надзор за политическими ссыльными, по особому распоряжению жандармы также могли принимать участие в дознании по уголовным делам. Жандармские управления на железных дорогах практически выполняли функции транспортной полиции. Енисейское губернское жандармское управление (далее – ЕГЖУ) состояло из центральной канцелярии в губернском городе, жандармских пунктов в уездах губернии. В 1904 г. на уровне губерний был введен аналог Особого совещания при МВД для первичного разбора следственных дел. Губернское совещание состояло из губернатора, прокурора окружного суда и начальника жандармского управления. В случае наиболее серьезных преступлений дело выносилось на слушание военно-окружных судов.

В период нарастания революционной волны в 1905 г. губернатор Енисейской губернии Н.А. Айгустов, выпустив ситуацию из-под контроля, пытался восстановить порядок жесткими мерами. Для разгона 3 тыс. митингующих рабочих 10 августа за Николаевской слободой в Красноярске казаки и жандармы применили оружие. В результате столкновения 50 рабочих получили ранения, а рабочий железнодорожных мастерских Михаил Чальников был убит. Похороны рабочего, погибшего «за свободу», вылились в новые акции протеста. 20 августа Айгустов ушел в отставку с должности «по состоянию здоровья». В ночь на 30 сентября в Красноярске возле своего дома был убит красноярский полицмейстер фон Дитмар – организатор расправы с участниками митинга 10 августа.

Новый накал политической борьбы пришелся на октябрь-декабрь 1905 г. Опасным симптомом для власти в ноябре стал переход на сторону рабочих солдат 2-го железнодорожного батальона. В период революционных событий в декабре 1905 г., когда Совет рабочих депутатов Красноярска практически контролировал ситуацию в городе, стало очевидным, что справиться с вооруженными массовыми беспорядками полиция не могла, для борьбы с революцией стали активно использоваться казаки и военные части. На Транссибирской магистрали были созданы мобильно-карательные отряды, базировавшиеся на ст. «Красноярск» и т.п. [6, с. 214-218].

Революционные события 1905-1907 гг. продемонстрировали слабость полицейского аппарата и способствовали новым полицейским реформам. В декабре 1906 г. в составе политической полиции в регионах стали создаваться районные охранные отделения (далее – РОО) и розыскные отделения и пункты. Центром

Сибирского РОО стал Иркутск. Как отмечает историк Д.А. Бакшт: «В Восточной Сибири выстроилась централизованная вертикаль: в Иркутске жандармское управление и РОО были единой структурой, которой подчинялись региональные розыскные подразделения. В Енисейской губернии Красноярский розыскной пункт (далее – КРП) стал частью ЕГЖУ (должности заведующий КРП и помощник по Красноярскому и Канскому уездам были объединены в лице одного человека). Первый состав служащих КРП составлял 15 человек: один офицер (помощник начальника ЕГЖУ), один письмоводитель и 13 агентов наружного наблюдения. Из последней категории 9 человек одновременно являлись унтер-офицерами ЕГЖУ». Поскольку штат общей полиции в Красноярске насчитывал 7 чиновников и 53 городских, «в КРП была выделена большая часть унтер-офицеров, находившихся в Красноярске» [1, с. 63].

В 1907 г. численность чинов ЕГЖУ достигла 35 человек. По данным Д.А. Бакшта, в Красноярске находились два офицера, один вахмистр и 15 унтер-офицеров; в Канске – три унтер-офицера. Помощники начальника жандармского управления находились в Енисейске и Минусинске. В ведении первого были один вахмистр и два унтер-офицера при канцелярии, а также два унтер-офицера в селе Казачинском (Енисейский уезд). У второго помощника было по три человека в Минусинске и Ачинске, 2 унтер-офицера в селе Новоселовском (Минусинский уезд). «В мае 1908 г. в КРП поступили еще 6 унтер-офицеров за счет упразднения пункта в с. Новоселово и уменьшения по 1 человеку в Минусинске, Ачинске и центральной канцелярии». В 1914 г. РОО были упразднены. Однако по закону от 6 июля 1908 г. «Об организации сыскной части» при уездных и городских полицейских управлениях открывались сыскные отделения. В Красноярске было создано сыскное отделение третьего разряда, в штат которого входили 8 человек: начальник отделения, два надзирателя и пять городских [1, с. 63-65].

К числу последних нововведений имперского периода в правоохранительной структуре Енисейской губернии относится упразднение должности урядников, введенной повсеместно в Сибири в 1902 г., и создание полицейской стражи. Первого октября 1916 г. было утверждено Положение Совета Министров «О введении полицейской стражи в губерниях Сибири и областях Степных и Приамурского края», которое предусматривало создание уездной полицейской стражи, в том числе и в Енисейской губернии за исключением Енисейского уезда и Туруханского края. По согласованию с МВД численность стражи к 29 октября 1916 г. была определена в количестве 455 человек: старших урядников – 5, младших урядников – 51, стражников пеших старших – 26, младших пеших стражников – 240, конных стражников – 133.

После получения предписаний от генерал-губернатора 1 декабря 1916 г. Енисейский губернатор подготовил циркулярное письмо № 28657 уездным исправникам Енисейской губернии. В нем предлагалось создать в губернском центре – Красноярске – особый отряд конных стражников, который, «обслуживая са-

мый город и ближайшие волости Красноярского уезда, будет в то же время служить резервом для всей губернии». Формирование конного отряда в Красноярске предполагалось за счет передачи 5-ти вакантных должностей конных стражников из каждого уезда. В силу этого Красноярскому исправнику надлежало «немедленно озаботиться приисканием в городе соответствующего помещения для казарменного размещения отряда». В перспективе при данном отряде планировалось создать «особую школу подготовки стражников». В связи с этим была разработана «Примерная программа строевого обучения чинов уездной стражи Енисейской губернии» [10; 11, с. 783-788]. В уезды на места предлагалось отправлять только группы стражников, прошедших курсы обучения.

Основными факторами, повлиявшими на процесс формирования стражи в Сибири, стала Первая мировая война и складывание революционной ситуации. В этих условиях введение стражи происходило в экстренном порядке и создавало дополнительные трудности для губернских властей. Возникли серьезные затруднения с выплатой денежного содержания, обеспечением стражников обмундированием, оружием, лошадьми, помещением для расквартирования и т.п. К февралю 1917 г. оставалось не укомплектовано 119 должностей. Красноярский уездный исправник так характеризовал сложившуюся ситуацию: в настоящее время в Красноярске нет свободных помещений для размещения стражников (в числе 20-ти человек) с лошадьми. В дополнительном рапорте Исправник докладывал, что, несмотря на сделанную им широкую публикацию о вызове лиц, желающих занять должности конных стражников, таковых не оказалось и потому отряд стражников в Красноярске пока не сформирован [4, л. 7]. 28 февраля 1917 г. в Енисейскую губернию пришло известие о падении самодержавия.

Как видим, формирование полицейского аппарата в приенисейском регионе связано с реформами Екатерины II. До этого времени непосредственно полицейские функции выполняли казаки под руководством воеводского правления. На протяжении XIX-XX вв. происходила реорганизация полицейского аппарата и увеличение штатной численности полиции. Ключевые преобразования в полицейской структуре Енисейской губернии связаны с реформами М.М. Сперанского и преобразованиями Александра II. Вместе с тем по сравнению с центральными регионами страны и другими сибирскими губерниями, штаты полиции Енисейской губернии оставались малочисленными. Поэтому при выполнении своих функций, в том числе по охране общественного порядка и борьбе с преступностью, полиция опиралась на сотских и десятских из числа самого населения. Следует иметь в виду, что многочисленные полномочия полиции были связаны не только с противодействием преступности, но и сбором податей, административно-управленческими задачами, социальными и медицинскими вопросами.

На рубеже XIX – начале XX вв. в связи со строительством Транссибирской магистрали и проведением Столыпинской реформы численность населения Енисейской

губернии увеличилась практически в два раза, значительно ухудшилась криминальная ситуация. Однако штаты правоохранительных структур возросли незначительно, и то за счет введения дополнительных должностей по линии политического сыска. После первой русской революции с введением в структуре городской и уездной полиции сыскных отделений несколько расширился штат общеуголовной полиции.

В годы Первой мировой войны явно обозначилось нарастание кризисных явлений в Енисейской губернии, которые проявлялись в недовольстве населения социально-экономической ситуацией. В этой обстановке руководством страны было принято решение о создании в октябре 1916 г. в Сибири военизированного полицейского института на местах – полицейской стражи. Экстренное введение стражи в Енисейской губернии в условиях отсутствия для этого подготовленной материальной, организационной базы и кадрового обеспечения создали дополнительные трудности для губернских властей и руководителей полицейского аппарата Енисейской губернии. Для выполнения поставленных задач явно не хватило ни сил, ни времени.

Разразившаяся Февральская революция и Октябрьские события 1917 г. привели к кардинальным изменениям в российском обществе и государстве.

Библиографический список

1. Бакшт, Д.А. Органы политического сыска в Енисейской губернии в период упадка российской монархии (1880-1917 гг.) : монография / Д.А. Бакшт – Красноярск, 2016.
2. Бердников, Л.П. Вся красноярская власть: очерки истории местного управления и самоуправления (1822-1916 гг.) / Л.П. Бердников. – Красноярск, 1995.
3. Быконя, Г.Ф. Красноярск в дореволюционном прошлом (XVII-XIX века) / Г.Ф. Быконя, В.И. Федорова, Л.П. Бердников. – Красноярск, 1990.
4. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф.595. Оп.48. Д.1065.
5. Енисейский энциклопедический словарь / гл. ред. Н.И. Дроздов. – Красноярск, 1998.
6. Иллюстрированная история Красноярья (XVI-начало XX века) / Г.Ф. Быконя, В.И. Федорова, В.А. Безруких. – Красноярск, 2012.
7. Карчаева, Т.Г. Енисейская губернская администрация: численность и состав (1822-1917 гг.) : монография / Т.Г. Карчаева. Красноярск, 2017. – С. 173, 195, 47, 148.
8. Коновалов, И.А. Организационно-правовое развитие полиции в Сибири в конце XIX-начале XX в. / И.А. Коновалов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. – № 4(37).

9. Коновалов, И.А. Служба сибирских казаков по охране правопорядка в дореволюционный период / И.А. Коновалов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 1(38).

10. Коновалова, О.В. Институт полицейской стражи Российской империи в истории органов внутренних дел / О.В. Коновалова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXI международной научно-практической конференции : в 2-х частях. Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации; отв. ред. Н.Н. Цуканов. – Красноярск, 2018.

11. Коновалова, О.В. О создании полицейской стражи в Енисейской губернии в 1916-1917 годах / О.В. Коновалова // Российская полиция: три века служения Отечеству : материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции (Санкт-Петербург, 23-25 апреля 2018 г.) / под ред. Н.С. Нижник. – СПб.: 2018.

12. Красное место. – URL: <https://www.krasplace.ru/sputnik2> (дата обращения: 17.07.2019).

13. Красноярск: от прошлого к будущему : очерки истории города / ред. коллегия Г.Ф. Быконя, В.В. Куимов, П.И. Пимашков, В.И. Федорова. – Красноярск, 2013.

14. Сальникова, Е.С. Проблемы уголовной ссылки в Восточную Сибирь в конце XIX в. в освещении периодической печати / Е.С. Сальникова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. – 2011. – № 5-2.

15. Степанов, А.П. Енисейская губерния / вступ. сл. Г.Ф. Быкони. – Красноярск, 2017.

16. Федорова, В.И. Енисейская губерния 1861-1917 гг. : Экономика. Общество. Культура : монография / В.И. Федорова. – Красноярск, 2016.

17. Шитова, Т.В. Полиция в административной правоохранительной системе Сибири в XIX-начале XX вв. : монография / Т.В. Шитова. – Красноярск, 2006.